

Чжан Сяо Бао тоже слушал. Его собственный предок пошёл на войну, достиг военных подвигов и получил почётное звание, а также получение нескольких сот му (1) земли. Позже этот предок умер, и почётный титул был утрачен, но земля и сто голов не были возвращены. Теперь, когда эпоха царствования изменилась, то есть изменился Император, возник страх, что земля будет отозвана назад.

"С настоящего момента и до времен праотца прошло так много лет, но семья не обладала официальной властью уже много лет. К тому же только раньше это было почетно. Но это не важно. Важно то, что мы знаем период времени – второй год Кайюань (2). Похоже, мы можем не опасаться нарушения стабильности несколько десятков лет. Ли Лунцзи (3) только что позаботился о своей тётке (4) и в настоящее время находится в стадии быстрого развития", – Чжан Сяо Бао узнал об этой важнейшей информации из уст своего дедушки.

Благодаря имеющимся знаниям, справляться будет проще. Люди не боятся столкнуться с опасностями или трудностями, но они боятся столкнуться с неизвестным. Хуже всего было оставаться слепым в темноте.

"Хорошо, а что хорошего? Почему не немного раньше, как в эпоху Чжэнгуань (5)? По крайней мере, нам не нужно было бы беспокоиться о восстании Аньши (6). Я считаю, что землю твоей семьи нельзя спасти. Её надо было вернуть давным-давно. Это не похоже на наследственность. Даже не знаю, какие методы использовались, чтобы скрыть это столько лет", – хотя рот Ван Цзюань был полон сарказма, в душе она тоже волновалась. Если земля семьи Чжан Сяо Бао будет потеряна, их доход уменьшится. Если бы случилось что-то вроде катастрофы, без достаточного количества еды жизнь не была бы хорошей.

Однако Чжан Сяо Бао это не беспокоило. Неважно, заберут ли эту землю обратно или нет – он мог просто зарабатывать деньги и купить больше земли. Не то чтобы зарабатывать деньги было сложно. Даже если бы он не занимался мошенничеством и не мог заработать большое состояние, он всё равно мог легко заработать небольшое состояние. Единственное, что его беспокоило, это восстание Аньши, о котором упоминала Ван Цзюань. Немного подумав, он сказал Ван Цзюань:

"Не бойся. Спасти человека непросто, но разве не легче с ним покончить? "

"Убить Ань Лу Шаня?" – спросила Ван Цзюань.

"Ммм, это один из способов. Прямо сейчас это не срочно. Подожди, пока мы немного подрастём, а затем мы покончим с Ань Лу Шанем, убьём Ши Сы Мина (7), опустошим Ли Линь Фу (8) и истребим Ян Гочжуна (9)", – Чжан Сяо Бао сказал с уверенностью.

"Продолжай мечтать. Даже если ты действительно убьёшь Ань Лу Шаня, всё равно останется Ли Лу Шань, Ван Лу Шань", – Ван Цзюань не дал Чжан Сяо Бао никакого лица.

Чжан Сяо Бао небрежно закатил глаза и сказал:

"Теоретически такая ситуация может быть, но на самом деле меняют историю люди. Одним из решающих факторов в истории является характер важного человека. Есть только один Наполеон. Не будем пока обсуждать этот вопрос. Посмотрим, когда придёт время, и тогда мы узнаем".

Ван Цзюань также знала об этих вопросах, касающихся философии, и в то время не могла сделать никаких выводов. Поэтому, решив сделать ставку на реалистичность, она спросила:

"Тогда что нам делать? Просто ждать, пока мы не вырастем?"

"Конечно, нет. Наша основная миссия – зарабатывать деньги, а затем покупать больше земли. Золотой век Кайюаня – это экономический бум, хотя каким бы процветающим он ни был, он всё ещё не может сравниться с нашим временем. В то время, думаю, об этом не стоит даже упоминать, снабжение продуктами питания будет иметь просто незаменимый статус", – Чжан Сяо Бао высказал своё мнение.

"Как мы делаем это? Только на основе нас, двух маленьких сорванцов? Будет ли кто-нибудь нас слушать?"

"Глупцы считают трудности. Умные люди рассматривают возможности. Подожди, пока мы разберёмся в обстоятельствах в течение двух дней, а затем я расскажу тебе, как это сделать", – Чжан Сяо Бао выглядел так, как будто это было у него в сумке.

---

1. "Размер" мю варьировался в зависимости от периода времени и исторически составлял от примерно шестисот пятнадцати до более семисот квадратных метров или от более семисот двадцати пяти до чуть менее восьмисот квадратных ярдов. Для сравнения: акр составляет примерно четыре тысячи сорок шесть квадратных метров.

2. Кайюань (開元) – это имя второй эпохи царствования Императора Сюань Цзуна династии Тан (唐), значение которого является инаугурационным.

3. Ли Лунцзи (李隆基) – личное имя Императора Сюань Цзуна. Для Ван Цзюань и Чжан Сяо Бао крайне еретично произносить имя Императора таким образом, так что это действие выдаёт их современные представления. К счастью, у них достаточно здравого смысла, чтобы делать это, только используя "устную речь" чунь ю друг с другом.

4. Чжан Сяо Бао небрежно ссылается на то, что Сюань Цзун избавился от своей тётки по отцовской линии, принцессы Тайпин (太平公主), которая была чрезвычайно влиятельной в результате правления У Цзэ Тянь (武则天), матери Тайпина и бабушки по отцовской линии Сюань Цзуна, единственной самоправящей Императрицы во всей китайской истории.

5. "Чжэнгуань" (贞观) – это название эпохи царствования Императора Тай Цзуна династии Тан (唐), чьё правление было так хорошо расценено как золотой век, что считалось предметом необходимого изучения для будущих наследных принцев.

6. Восстание Аньши (安史之乱) – это восстание, начатое привилегированным генералом Сюань Цзуна, Ань Лу Шанем (安禄山), которое было значительным из-за хаоса, вызванного им, который охватил правление трёх Императоров Тан, прежде чем он был окончательно подавлен. Его извержение значительно ослабило мощь династии Тан, что привело к ее окончательному падению.

7. Ши Сы Мин (史思明) был другом Ань Лу Шаня с детства, который помогал ему в восстании Аньши.

8. Ли Линь Фу (李林甫) служил канцлером во время правления Сюань Цзуна и был лучше искусен в лести, чтобы поддерживать себя в пользу Сюань Цзуна, и в политических играх, направленных на то, чтобы покончить со своими соперниками, чем фактическая администрация, связанная с его работой, создавая ситуацию, в которой династия Тан закончилась слишком мало квалифицированных чиновников, чтобы справиться с кризисами, такими как восстание Аньши.

9. Ян Гочжун (杨国忠) был двоюродным братом любимой наложницы Сюань Цзуна, Фэй Ян, чья красота посрамляла цветы, была признана одной из четырёх красавиц древнего Китая. Он стал канцлером Сюань Цзуна из-за кумовства и пользовался большим доверием у Императора по тем же причинам, но он также был очень некомпетентным канцлером, что ухудшило ситуацию с восстанием Аньши.